

Научная статья | Original paper

Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований

В.И. Екимова¹, Н.Д. Дризовская²✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

² ГБОУ «Школа № 153 Фрунзенского района Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ psychologue_1@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Социальная идентичность подростка формируется в условиях возрастной перестройки системы отношений, расширения социального мира и поиска собственных оснований самоопределения. При исследовании социальной идентичности подростков особое значение приобретает разграничение ее нормативной возрастной незавершенности и характеристик, выявляемых при девиантном поведении. **Цель:** проанализировать основные направления исследования социальной идентичности подростков с девиантным поведением и определить перспективы изучения ее регулятивного значения в поведении подростка. **Результаты.** Анализ исследований показывает, что характерные для подросткового возраста незавершенность и относительная диффузность идентичности сами по себе не являются специфическими характеристиками подростков с девиантным поведением. При анализе социальной идентичности необходимо различать объективную принадлежность к группе, субъективную значимость социальной идентификации, референтность группы и возможное регулятивное значение связанных с ней нормативных ориентиров. Сопоставление структурно-содержательных и функциональных подходов показывает, что представленность просоциальных нормативных ориентиров в идентичности сама по себе не свидетельствует об их участии в регуляции актуального поведения. **Выводы.** Перспективным направлением дальнейших исследований является изучение психологических условий, при которых социальная идентичность приобретает регулятивное значение у подростков с девиантным поведением. Ее исследование предполагает соотнесение структурно-содержательных характеристик и субъективной организации социальных принадлежностей с референтными отношениями, нормативными ориентирами и актуальным поведением подростка.

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

Ключевые слова: социальная идентичность, подростковый возраст, девиантное поведение, референтная группа, значимый Другой, регуляция поведения

Для цитирования: Екимова, В.И., Дризовская, Н.Д. (2026). Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 3(3), 129—144. <https://doi.org/10.17759/epps.2026030307>

Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions

V.I. Ekimova¹, N.D. Drizovskaya²✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² School No. 153 of the Frunzensky District of Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ psychologist_1@mail.ru

Abstract

Context and relevance. A teenager's social identity is formed in the context of age-related restructuring of the system of relationships, the expansion of their social world, and the search for their own foundations for self-determination. When studying the social identity of teenagers, it is particularly important to distinguish between its normative age-related incompleteness and the characteristics revealed in deviant behavior. **Objective:** to analyze the main research directions concerning the social identity of adolescents with deviant behavior and to identify prospects for studying its regulatory significance in adolescent behavior. **Results.** The analysis indicates that the incompleteness and relative diffusion of identity characteristic of adolescence are not, in themselves, specific features of adolescents with deviant behavior. The analysis of social identity requires a distinction between objective group membership, the subjective significance of social identification, group referentiality, and the potential regulatory significance of the associated normative orientations. A comparison of structural-content and functional approaches shows that the presence of prosocial normative orientations in identity does not in itself indicate their involvement in the regulation of actual behavior. **Conclusions.** A promising direction for further research is to examine the psychological conditions under which social identity acquires regulatory significance in adolescents with deviant behavior. Such research requires relating the structural and content characteristics and subjective organization of social group memberships to referential relationships, normative orientations, and adolescents' actual behavior.

Keywords: social identity, adolescence, deviant behavior, reference group, significant Other, behavior regulation

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

For citation: Ekimova, V.I., Drizovskaya, N.D. (2026). Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 3(3), 129—144 (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2026030307>

Введение

Исследование социальной идентичности имеет длительную историю и к настоящему времени объединяет широкий спектр теоретических подходов к пониманию ее структуры, становления и динамики, сохраняя устойчивое теоретическое и прикладное значение. На протяжении последних десятилетий актуализация данной проблематики связывалась с общественными трансформациями, изменением привычных социальных структур и усложнением оснований социального самоопределения личности (Иванова, 2003). Для подросткового возраста это особенно существенно, поскольку изменение социальной среды накладывается на нормативную перестройку отношений с семьей и сверстниками, расширение социального мира и поиск собственных оснований самоопределения (Богдановская, Иконникова, Королева, 2015).

Социальная идентичность не сводится к объективному членству в группе. В теории социальной идентичности Х. Тэшфела и Дж. Тернера групповая принадлежность приобретает психологическое значение, когда осознается субъектом и получает эмоционально-ценностную значимость (Tajfel, Turner, 1979). В концепции Е.А. Петраш социальная идентичность рассматривается как осознание и переживание групповой принадлежности, проявляющееся в принятии социальных норм и идентификации себя в устойчивых социально-психологических качествах своего Я (Петраш, 2017). Такое понимание позволяет различать формальную принадлежность подростка к группе и ее субъективную значимость. Вместе с тем для анализа регулятивного значения социальной идентичности существенна и референтность соответствующих групп и лиц.

При анализе девиантного поведения исследования указывают на особенности социальных самоопределений, соотношения актуального и желаемого Я и системы отношений подростков. Возрастные различия выявляются и в характере проявлений социально-девиантного поведения подростков (Smith, 2024). Вместе с тем сам подростковый возраст характеризуется нормативной незавершенностью и перестройкой идентичности (Панцырь, 2012; Ясная, 2013). Это требует отличать возрастные особенности ее становления от характеристик, выявляемых у подростков с девиантным поведением.

Цель настоящей работы — проанализировать основные направления исследования социальной идентичности подростков с девиантным поведением и определить перспективы изучения ее регулятивного значения в поведении подростка.

Социальная идентичность в подростковом возрасте: нормативная динамика и значимые отношения

Возрастной контекст принципиален для интерпретации характеристик социальной идентичности. Е.А. Петраш на нормативной выборке подростков 12—15 лет выявила меньшую интегрированность и большую неоднородность ее структуры, преобладание

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

диффузного статуса и моратория. В генетической модели автора это рассматривается как возрастная особенность становления идентичности, а не как нарушение (Петраш, 2017). Следовательно, диффузность или незавершенность идентичности сами по себе не могут рассматриваться как специфические показатели девиантности в подростковом возрасте.

А.В. Микляева и П.В. Румянцева отмечают особую интенсивность процессов социальной идентификации в подростковом возрасте, когда характеристики социальной идентичности наиболее широко представлены в свободных самоописаниях, а ее структура отличается высокой динамичностью (Микляева, Румянцева, 2008). М.Ю. Григорьева выявила неравномерность возрастной динамики различных видов идентичности и наиболее выраженные изменения в сфере социальной идентичности. В формирующей части исследования участие подростков в совместной социально значимой волонтерской деятельности сопровождалось статистически значимыми изменениями ряда показателей идентичности, различавшимися в возрастных группах 13—15 и 16—18 лет (Григорьева, 2019). Полученные результаты позволяют рассматривать динамику идентичности не только в возрастном аспекте, но и в связи с включенностью подростка в совместную групповую деятельность.

И.Л. Гринфельд выявила нелинейность возрастной динамики сформированности социокультурной идентичности: более высокие показатели у учащихся 9-х классов по сравнению с 7-ми сменялись их снижением к окончанию школы (Гринфельд, 2004).

В экспериментальном исследовании И.Ю. Суворовой более высокая удовлетворенность потребности в автономии была связана с более сложной структурой социальной идентичности и большим субъективным контролем актуальной социальной ситуации (Суворова, 2016). Следовательно, сам факт принадлежности к группе недостаточен для характеристики субъективного отношения подростка к ней, особенно в условиях сочетания потребности в принадлежности со становлением собственной позиции.

Степень сформированности социальной идентичности необходимо рассматривать наряду с содержанием и организацией социальных принадлежностей, а также характером значимых отношений, в которых осуществляется самоопределение подростка.

Социальная идентичность подростков с девиантным поведением

В исследовании В.А. Ясной показано, что у подростков с отклоняющимся поведением при дефицитности актуальной идентичности сохраняются представления о нормативном и социально одобряемом будущем Я (Ясная, 2013). Эти результаты указывают на возможное рассогласование между представленностью просоциальных нормативных ориентиров в сознании подростка и их реализацией в актуальном поведении.

Дополнительные данные, позволяющие поставить вопрос о таком рассогласовании, получены В.П. Велевым. При сопоставлении социально-психологических паспортов с результатами теста-самоотчета «Кто Я?» подростки с девиантным поведением значительно реже отражали в самоописаниях реально совершаемые нарушения социальных норм. При этом, по данным автора, они знали нормативную сторону социальных ожиданий, но могли сохранять позиции самооправдания и отстаивания ценностей аморализма (Велев, 2012).

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

У подростков с девиантным поведением С.Н. Панцырь выявил более низкие по сравнению с подростками относительной нормы показатели самоопределения по методике «Кто Я?», интерпретируемые автором как недостаточная развитость самоидентичности и трудности формирования образа Я (Панцырь, 2012). А.В. Микляева и П.В. Румянцева установили, что у «уличных» подростков 16—18 лет в свободных самоописаниях, как правило, фиксировалась не более чем одна социальная роль, тогда как у нормативных сверстников — две-три; набор социальных категорий также был уже (Микляева, Румянцева, 2008). Однако малое число названных социальных ролей само по себе не позволяет судить ни о сформированности социальной идентичности в целом, ни о субъективной значимости соответствующих принадлежностей. Современные исследования также не позволяют связывать девиантное поведение исключительно с недостаточной сформированностью социальной идентичности. В исследовании Л.Н. Антиловой, Д.Н. Церфус и Т.В. Ивановой социальная идентичность была представлена в самоописаниях большинства обследованных подростков с девиантным поведением (Антилова, Церфус, Иванова, 2024). И.А. Горьковая, А.В. Микляева и О.М. Самойлов не выявили значимых различий в выраженности гражданской идентичности и ее компонентов у подростков с устойчивым девиантным поведением и условно нормативных сверстников, однако обнаружили различия в ценностных характеристиках и их связях с гражданской идентичностью (Горьковая, Микляева, Самойлов, 2024).

И.А. Семикашева при сопоставлении подростков разного возраста и с различным стажем участия в территориальных группировках выявила неодинаковый характер различий. У 13-летних подростков со стажем участия не более полугода, как и у сверстников контрольной группы, был установлен соответствующий возрастной норме статус предкритической диффузной идентичности, хотя различия обнаруживались в ряде личностных характеристик и особенностях социального сравнения. Среди подростков 15—16 лет, находившихся в группировке не менее двух лет, статус диффузной идентичности был выявлен у 61,5% участников и 27,2% их сверстников, не входивших в нее, а статус моратория — соответственно у 9,1% и 40,2% (Семикашева, 2003). Автор интерпретирует результаты как деформацию становления идентичности, выражающуюся в задержке вступления в кризис идентичности и формировании диффузного статуса.

В объяснении выявленных различий Семикашева существенное место отводит социальному сравнению: у участников группировки его ведущим типом выступала идентификация, а предпочитаемым эталоном — большая недифференцированная группа. Для 13-летних подростков автор рассматривает группировку как среду, позволяющую противостоять негативным отраженным оценкам окружающих и удовлетворять потребность «быть как все»; у подростков 15—16 лет длительное пребывание в ней сочеталось с чрезмерной идентификацией с большой недифференцированной группой, что, по интерпретации автора, затрудняло индивидуализацию (Семикашева, 2003). Эти результаты обращают внимание не только на статус идентичности, но и на социальные ориентиры, относительно которых осуществляется самоопределение подростка.

Сопоставление рассмотренных исследований не дает оснований считать какую-либо единичную характеристику социальной идентичности специфическим показателем девиантного поведения подростка. Выявляемое рассогласование между содержанием

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

идентичности, нормативными ориентирами и актуальным поведением, а также особенности социальных ориентиров и идентификационных процессов переводят анализ от вопроса об организации социальной идентичности к вопросу о ее регулятивном значении.

Регулятивная функция социальной идентичности в поведении подростка

Регулятивное значение социальной идентичности А.В. Микляева и П.В. Румянцева рассматривают в связи с динамичностью ее структуры. Изменения социальной ситуации могут актуализировать отдельные компоненты социальной идентичности; по заключению авторов, именно они играют наиболее существенную роль в регуляции социального поведения, тогда как участие связанных с другими компонентами норм и ценностей сокращается (Микляева, Румянцева, 2008). Позднее А.В. Микляева и О.М. Самойлов выявили связь гражданской идентичности подростков с социальными верованиями и основаниями морального выбора (Микляева, Самойлов, 2024).

В субъектно-бытийном подходе Ф.Г. Ловпаче социальная идентичность наряду с личностной идентичностью, самооценкой, образом будущего и жизненными ценностями относится к личностным регулятивным образованиям (Ловпаче, 2009). При этом автор сознательно избегает понятия «психологический механизм», подчеркивая более строгие требования к его теоретическому и эмпирическому обоснованию.

Ю.А. Пучкова в структурно-функциональном анализе личности подростков рассматривает социабельность — принадлежность к группе — как внешнее условие саморегуляции поведения. У подростков-делинквентов, в отличие от социально адаптированных сверстников, регуляция поведения в большей степени ориентирована на внешние требования и связана с эмоциональной зависимостью от значимого Другого (Пучкова, 2006).

К.В. Злоказов рассматривает взаимосвязь идентичности и поведения с обратной стороны, трактуя деструктивную активность как один из способов становления и преобразования идентичности и выделяя асоциальные и просоциальные эффекты ее реструктурирования (Злоказов, 2014). Для анализа социальной идентичности существенно положение о том, что включение субъекта в новый социальный контекст, в том числе в референтную социальную общность, может актуализировать идентичность и создавать условия для ее перестройки. Это позволяет рассматривать связь идентичности и поведения не как однонаправленное влияние, а как потенциально взаимный процесс. Современные лонгитюдные данные дополняют эту линию анализа. В трехволновом исследовании С. Hong и W. Lee девиантная самоидентичность опосредовала связь между неформальным социальным обозначением подростка как девиантного и последующим девиантным поведением (Hong, Lee, 2026).

Представленность просоциальных нормативных ориентиров в идентичности сама по себе не свидетельствует об их регулятивном значении для актуального поведения (Велев, 2012; Ясная, 2013). В.П. Велев также связывает затрудненность социально приемлемой реализации притязаний на признание с возможностью их компенсаторной реализации в асоциальной группе сверстников (Велев, 2012). Это ставит вопрос о том, какие социальные принадлежности и отношения приобретают для подростка субъективную значимость в конкретной ситуации.

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

Т.А. Митина относит к основным социально-психологическим факторам беспризорности семью и референтную группу сверстников, значимую для подростка, связывая воздействие девиантной среды с формированием сходных поведенческих реакций (Митина, 2008). У несовершеннолетних с девиантным поведением, воспитывающихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях, Е.Э. Бойкина и соавторы отмечают интегрированность в сообщество СУВУ, внутригрупповую сплоченность и становление внутригрупповой идентичности (Бойкина и др., 2024). Е.Г. Дозорцева и Е.В. Логинова при сопоставлении групповых и индивидуальных правонарушений несовершеннолетних выявили особенности групповых противоправных деяний, связанные с мотивацией, характеристиками группы, распределением ролей и взаимовлиянием участников (Дозорцева, Логинова, 2007). Однако эти данные не отвечают на вопрос, при каких условиях конкретная групповая принадлежность приобретает для подростка субъективную значимость и включается в регуляцию поведения.

Отдельное направление исследований социальной идентичности связано с проблемой радикализации. В теории неопределенности-идентичности М. Хогга переживание неопределенности, затрагивающей Я, повышает привлекательность групп, предлагающих ясный и однозначный прототип «Мы». Ригидная, эксклюзивная и высоко предписывающая идентичность способна задавать человеку, что думать, чувствовать и как действовать (Hogg, 2007).

В русле этого направления Н.В. Дворянчиков и соавторы разработали модель оценки риска радикализации подростково-молодежной среды. В ее логике потенциальным ресурсом выступают множественные позитивные и совместимые идентичности, а предметом анализа становятся также группы ближайшего окружения и характер желаемой групповой принадлежности (Дворянчиков и др., 2023). Эмпирическая проверка модели дала важный возрастно-специфический результат: основное предположение о различии предпочитаемых групп у лиц с множественной и «недостаточной» социальной идентичностью получило поддержку у студентов, но не подтвердилось у школьников. Авторы связывают дальнейшую проверку модели с необходимостью выявить специфику социальных идентичностей школьников и особенности групп, с которыми они себя идентифицируют (Дворянчиков и др., 2023).

В работе В.И. Екимовой, Е.П. Зиминой и Е.А. Орловой представлены результаты исследования подростков в условиях миграции (Екимова, Зиминова, Орлова, 2025). При отсутствии значимых межгрупповых различий по общему уровню сформированности социальной идентичности были выявлены различия в системе ее взаимосвязей с показателями социально-психологической адаптации. Авторы интерпретируют эти взаимосвязи в терминах регуляторной функции социальной идентичности, отмечая ее более слабое проявление у подростков из семей мигрантов. Эти данные не могут непосредственно переноситься на подростков с девиантным поведением и не устанавливают причинного влияния социальной идентичности на поведение, однако показывают, что сходный статус идентичности может сочетаться с различиями в характере ее связей с другими психологическими характеристиками.

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

Методические подходы и перспективы исследования

Постановка вопроса о регулятивном значении социальной идентичности требует обращения к возможностям ее эмпирического исследования. Существующие методы позволяют изучать содержание социальных самоидентификаций, статус и степень сформированности идентичности, множественность социальных принадлежностей и особенности их организации.

Методика свободного самоописания «Кто Я?» позволяет анализировать представленность социальных категорий в самоописании и сопоставлять широту и содержание социальных самоидентификаций, в том числе у подростков с девиантным поведением (Микляева, Румянцева, 2008; Панцырь, 2012). Вместе с тем количество названных социальных принадлежностей само по себе не позволяет установить их субъективную значимость и регулятивное значение для поведения.

Для оценки статуса социальной идентичности используется методика изучения социальной идентичности (МИСИ) Л.Б. Шнейдер и В.В. Хрусталева, позволяющая дифференцировать различные ее статусы (Шнейдер, Хрусталева, 2014). В исследовании В.И. Екимовой, Е.П. Зиминой и Е.А. Орловой применение МИСИ не выявило значимых межгрупповых различий по общему уровню сформированности социальной идентичности, тогда как различия обнаруживались в ее взаимосвязях с показателями социально-психологической адаптации (Екимова, Зиминова, Орлова, 2025). Следовательно, оценка степени сформированности социальной идентичности не исчерпывает анализа особенностей ее психологического функционирования.

Возможности и ограничения методов анализа социальной идентичности систематизированы И.Б. Бовиной и Б.Г. Бовиным, рассматривающими ассоциативные и шкальные методы, а также картографирование социальной идентичности (Бовина, Бовин, 2024). Последнее позволяет представить систему множественных социальных принадлежностей и анализировать характеристики их субъективной организации (Cruwys et al., 2016). Онлайн-версия метода расширяет возможности его применения на больших выборках (Bentley et al., 2020), однако, как отмечают И.Б. Бовина и Б.Г. Бовин, она является англоязычной, а ее адаптация и использование в отечественном контексте остаются перспективной задачей (Бовина, Бовин, 2024).

Н.В. Дворянчиков и соавторы рассматривают картографирование социальной идентичности как перспективный подход к дальнейшему изучению специфики социальных идентичностей школьников и особенностей групп, с которыми они себя идентифицируют (Дворянчиков и др., 2023). Однако этот метод сам по себе не позволяет сделать вывод о регулятивном значении конкретной социальной идентификации для актуального поведения подростка.

Обсуждение результатов

Сопоставление рассмотренных исследований показывает, что особенности социальной идентичности подростков с девиантным поведением не могут быть сведены к ее недостаточной сформированности или диффузности: подобные характеристики

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

обнаруживаются и в нормативном развитии, отражая незавершенность становления идентичности в подростковом возрасте (Гринфельд, 2004; Петраш, 2017). Поэтому различия целесообразно искать не только в степени сформированности идентичности, но и в содержании и организации социальных самоидентификаций, характере социальных ориентиров и системе значимых отношений.

Сопоставление данных В.П. Велева и В.А. Ясной позволяет выделить другое существенное различие: представленность нормативного содержания в идентичности не тождественна его реальному участию в регуляции поведения (Велев, 2012; Ясная, 2013). Поэтому при анализе регулятивного значения социальной идентичности необходимо учитывать не только содержание нормативных ориентиров, но и их соотношение с актуальным поведенческим выбором подростка.

Функциональный анализ требует различать объективную принадлежность подростка к группе, субъективную значимость данной принадлежности и референтность группы. Само членство еще не означает, что ее оценки, нормы и образцы становятся для подростка значимыми ориентирами. Рассмотренные исследования показывают значение социального окружения, группового взаимодействия и идентификационных процессов, однако преимущественно раскрывают отдельные стороны этой системы. Остается недостаточно выясненным, при каких условиях конкретная социальная принадлежность приобретает субъективную значимость и включается в регуляцию поведения подростка.

Связь идентичности и поведения не обязательно имеет однонаправленный характер: если актуализированная социальная идентичность может участвовать в регуляции поведения, то деятельность и включение в новый социальный контекст способны создавать условия для перестройки идентичности (Злоказов, 2014). Это требует осторожности при постановке вопроса о причинных отношениях и делает более обоснованным изучение психологических условий взаимосвязи социальной идентичности и поведения.

Существующие методические подходы позволяют исследовать содержание самоидентификаций, статус идентичности, множественность социальных принадлежностей и их субъективную организацию, однако ни одна из этих характеристик, рассматриваемая изолированно, не позволяет установить регулятивное значение конкретной социальной идентификации. Поэтому структурно-содержательные характеристики и субъективную организацию социальной идентичности необходимо соотносить с референтными отношениями, нормативными ориентирами и актуальным поведением подростка.

Применительно к подросткам с девиантным поведением остается недостаточно раскрытым вопрос о том, при каких психологических условиях социальная идентичность приобретает регулятивное значение и как ее содержание, субъективно значимые социальные принадлежности и референтные отношения соотносятся с нормативными ориентирами и актуальным поведенческим выбором подростка.

Заключение

Проведенный теоретико-аналитический обзор показывает, что при исследовании социальной идентичности подростков с девиантным поведением необходимо учитывать

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

нормативную возрастную динамику ее становления. Незавершенность и относительная диффузность идентичности сами по себе не позволяют рассматривать их как специфические характеристики девиантного поведения. Представленность нормативных ориентиров в идентичности также не свидетельствует об их участии в регуляции актуального поведения подростка.

Таким образом, перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение психологических условий, при которых социальная идентичность приобретает регулятивное значение у подростков с девиантным поведением. Такая постановка проблемы предполагает рассмотрение ее структурно-содержательных и функциональных характеристик во взаимосвязи с субъективно значимыми социальными принадлежностями, референтными отношениями, нормативными ориентирами и актуальным поведением подростка.

Ограничения. Ограничения проведенного обзора связаны с неоднородностью теоретических оснований, исследовательских выборок и методических подходов, использованных в рассмотренных исследованиях. Ряд работ посвящен не непосредственно социальной идентичности подростков с девиантным поведением, а отдельным аспектам идентичности, группового взаимодействия и регуляции поведения, что ограничивает возможности прямого сопоставления полученных результатов.

Кроме того, данные, полученные на выборках подростков в иных социальных контекстах и на выборках других возрастных групп, не могут непосредственно переноситься на подростков с девиантным поведением. Характер и дизайн рассмотренных исследований также не позволяют на основании имеющихся данных сделать общий вывод о причинной направленности связи социальной идентичности и поведения.

Limitations. The limitations of the review are related to the heterogeneity of the theoretical foundations, research samples, and methodological approaches used in the studies reviewed. A number of studies are not directly focused on the social identity of adolescents with deviant behavior, but rather on specific aspects of identity, group interaction, and behavior regulation, which limits the possibility of directly comparing the obtained results.

Furthermore, data obtained from samples of adolescents in different social contexts and from samples of other age groups cannot be directly applied to adolescents with deviant behavior. The nature and design of the studies examined also do not allow a general conclusion to be drawn about the causal direction of the relationship between social identity and behavior based on the available data.

Список источников / References

1. Антилогова, Л.Н., Церфус, Д.Н., Иванова, Т.В. (2024). Особенности самосознания подростков, склонных к девиантному поведению. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 29(4), 427—432. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2024-499-427-432>
Antilogova, L.N., Tserfus, D.N., Ivanova, T.V. (2024). Peculiarities of self-consciousness of juveniles prone to deviant behaviour. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 29(4), 427—432. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2024-499-427-432>

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

2. Бовина, И.Б., Бовин, Б.Г. (2024). Обзор методов анализа социальной идентичности: проблемы и перспективы их разрешения. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 21(2), 633—656. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-2-633-656>
Bovina, I.B., Bovin, B.G. (2024). Methods of Social Identity Analysis: Problems and Prospects for Their Resolution (Brief Review). *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 21(2), 633—656. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-2-633-656>
3. Богдановская, И.М., Иконникова, Г.Ю., Королева, Н.Н. (2015). Роль современной информационно-коммуникативной среды в формировании идентичности и образа мира современных подростков. *Психолого-педагогические исследования*, 7(1), 1—11. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2015070101>
Bogdanovskaya, I.M., Ikonnikova, G.Yu., Korolyova, N.N. (2015). The Role of Modern Information and Communication Environment in Shaping the Identity and Image of the World of Modern Teenagers. *Psychological-Educational Studies*, 7(1), 1—11. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psyedu.2015070101>
4. Бойкина, Е.Э., Гурина, О.Д., Куприянова, Е.А., Радчиков, А.С., Шпагина, Е.М., Чиркина, Р.В. (2024). Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ. *Психология и право*, 14(4), 1—14. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140401>
Boykina, E.E., Gurina, O.D., Kupriyanova, E.A., Radchikov, A.S., Shpagina, E.M., Chirkina, R.V. (2024). Psychological Predictors of Deviant Behavior of Minors. Part 1. Portrait of a Special Educational Institution's Student. *Psychology and Law*, 14(4), 1—14. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140401>
5. Велев, В.П. (2012). *Особенности самосознания и поведения девиантных подростков: Дис. ... канд. психол. наук*. Московский педагогический государственный университет. Москва.
Velev, V.P. (2012). Features of self-consciousness and behavior of deviant adolescents: *Diss. Cand. Sci. (Psychol.)*. Moscow Pedagogical State University. Moscow. (In Russ.).
6. Горьковая, И.А., Микляева, А.В., Самойлов, О.М. (2024). Ценностные предикторы гражданской идентичности у подростков с девиантным поведением. *Психология и право*, 14(3), 69—83. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140306>
Gorkovaya, I.A., Miklyaeva, A.V., Samoilov, O.M. (2024). Value Predictors of Civic Identity in Adolescents with Deviant Behavior. *Psychology and Law*, 14(3), 69—83. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140306>
7. Григорьева, М.Ю. (2019). *Динамика идентичности как фактор социализации подростков: Дис. ... канд. психол. наук*. Московский государственный областной университет. Мытищи.
Grigorieva, M.Yu. (2019). *Identity dynamics as a factor in adolescent socialization: Diss. Cand. Sci. (Psychol.)*. Moscow Region State University. Mytishchi. (In Russ.).
8. Гринфельд, И.Л. (2004). *Динамика процесса формирования социокультурной идентичности в подростковом возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук*. Психологический институт Российской академии образования. М.

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

- Grinfeld, I.L. (2004). *Dynamics of the formation of sociocultural identity in adolescence: Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Psychol.)*. Psychological Institute of the Russian Academy of Education. Moscow. (In Russ.).
9. Дворянчиков, Н.В., Бовин, Б.Г., Мельникова, Д.В., Белова, Е.Д., Бовина, И.Б. (2023). Оценка риска радикализации в подростково-молодежной среде: некоторые эмпирические факты. *Психология и право*, 13(3), 93—107. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130307>
Dvoryanchikov, N.V., Bovin, B.G., Melnikova, D.V., Belova, E.D., Bovina, I.B. (2023). Assessing the Risk of Radicalisation in Adolescents and Young Adults: Some Empirical Evidence. *Psychology and Law*, 13(3), 93—107. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130307>
10. Дозорцева, Е.Г., Логинова, Е.В. (2007). Психологические особенности групповых правонарушений подростков. *Психологическая наука и образование*, 12(5), 289—294. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2007_n5/Dozortseva_Loginova (дата обращения: 04.09.2026).
Dozortseva, E.G., Loginova, E.V. (2007). Psychological Characteristics of Adolescent Gang Offences. *Psychological Science and Education*, 12(5), 289—294. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/en/journals/pse/archive/2007_n5/Dozortseva_Loginova (viewed: 04.09.2026).
11. Екимова, В.И., Зими́на, Е.П., Орлова, Е.А. (2025). Этническая и социальная идентичность подростков в условиях миграции. *Социальная психология и общество*, 16(2), 116—135. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160208>
Ekimova, V.I., Zimina, E.P., Orlova, E.A. (2025). Ethnic and Social Identity of Adolescents in the Context of Migration. *Social Psychology and Society*, 16(2), 116—135. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160208>
12. Злоказов, К.В. (2014). Деструктивность и идентичность личности. *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*, 14(1), 61—73. URL: https://www.ifp.uran.ru/publ/publ_1426.html (дата обращения: 04.09.2026).
Zlokazov, K.V. (2014). Destructiveness and Identity of a Personality. *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 14(1), 61—73. (In Russ.). URL: https://www.ifp.uran.ru/publ/publ_1426.html (viewed: 04.09.2026).
13. Иванова, Н.Л. (2003). *Психологическая структура социальной идентичности: Дис. ... д-ра психол. наук*. Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. Ярославль.
Ivanova, N.L. (2003). *Psychological structure of social identity: Diss. Dr. Sci. (Psychol.)*. Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky. Yaroslavl. (In Russ.).
14. Ловпаче, Ф.Г. (2009). Субъектно-бытийный подход в проблеме девиантного поведения: обращение к регулятивным образованиям личности. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*, 3, 127—130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektno-bytiynnyy-podhod-v-probleme-deviantnogo-povedeniya-obraschenie-k-regulyativnym-obrazovaniyam-lichnosti> (дата обращения: 04.09.2026).
Lovpache, F.G. (2009). Subject-Existential Approach to the Problem of Deviant Behavior: An

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

- Appeal to the Regulatory Entities of Personality. *Bulletin of the Maikop State Technological University*, 3, 127—130. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektno-bytiynyy-podhod-v-probleme-deviantnogo-povedeniya-obraschenie-k-regulyativnym-obrazovaniyam-lichnosti> (viewed: 04.09.2026).
15. Микляева, А.В., Румянцева, П.В. (2008). *Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена.
Miklyaeva, A.V., Rumyantseva, P.V. (2008). *Social identity of personality: Content, structure, mechanisms of formation*. Saint Petersburg: RGPU im. A.I. Gertsena Publ. (In Russ.).
 16. Микляева, А.В., Самойлов, О.М. (2024). Социальные верования и основания морального выбора как предикторы гражданской идентичности подростков. *Социальная психология и общество*, 15(4), 154—171. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150411>
Miklyaeva, A.V., Samoilov, O.M. (2024). Social Beliefs and Foundations for Moral Choice as Predictors of Civic Identity in Adolescence. *Social Psychology and Society*, 15(4), 154—171. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024150411>
 17. Митина, Т.А. (2008). *Социально-психологические факторы девиантного поведения беспризорных подростков: Автореф. дис. ... канд. психол. наук*. Российский государственный социальный университет. М.
Mitina, T.A. (2008). *Socio-psychological factors of deviant behavior of homeless adolescents: Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Psychol.)*. Russian State Social University. Moscow. (In Russ.).
 18. Панцырь, С.Н. (2012). *Внутриличностные конфликты подростков с девиантным поведением: Дис. ... канд. психол. наук*. Московский государственный психолого-педагогический университет. М.
Pantsyr, S.N. (2012). *Intrapersonal conflicts of adolescents with deviant behavior: Diss. Cand. Sci. (Psychol.)*. Moscow State University of Psychology and Education. Moscow. (In Russ.).
 19. Петраш, Е.А. (2017). *Социальная идентичность в норме и при нарушении: Дис. ... д-ра психол. наук*. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. Курск.
Petrash, E.A. (2017). *Social identity in normality and disorder: Diss. Dr. Sci. (Psychol.)*. P.G. Demidov Yaroslavl State University. Kursk. (In Russ.).
 20. Пучкова, Ю.А. (2006). *Характеристики личности подростков-делинквентов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук*. Институт психологии Российской академии наук. М.
Puchkova, Yu.A. (2006). *Personality characteristics of delinquent adolescents: Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Psychol.)*. Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. Moscow. (In Russ.).
 21. Семикашева, И.А. (2003). *Социально-психологическая идентичность подростков — участников территориальных группировок: Дис. ... канд. психол. наук*. Ульяновский государственный университет. Ульяновск.
Semikashева, I.A. (2003). *Socio-psychological identity of adolescents participating in territorial groups: Diss. Cand. Sci. (Psychol.)*. Ulyanovsk State University. Ulyanovsk. (In Russ.).

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

22. Суворова, И.Ю. (2016). Нарушение структуры социальной идентичности в результате социальной эксклюзии. *Социальная психология и общество*, 7(4), 34—55. <https://doi.org/10.17759/sps.2016070403>
Suvorova, I.Yu. (2016). The Distortion of Social Identity Structure as a Result of Social Exclusion. *Social Psychology and Society*, 7(4), 34—55. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2016070403>
23. Шнейдер, Л.Б., Хрусталева, В.В. (2014). Ассоциативный тест как основа конструирования методики изучения социальной идентичности. *Вестник Российской международной академии туризма*, 3, 83—96. URL: https://www.rmat.ru/wyswyg/file/about/vestnik/2014/3_2014.pdf (дата обращения: 04.09.2026).
Shnejder, L.B., Khrustaleva, V.V. (2014). Associative test as a basis for constructing a method for studying social identity. *Bulletin of the Russian International Academy of Tourism*, 3, 83—96. (In Russ.). URL: https://www.rmat.ru/wyswyg/file/about/vestnik/2014/3_2014.pdf (viewed: 04.09.2026).
24. Ясная, В.А. (2013). Искажения идентичности у подростков с отклоняющимся поведением. *Психология и право*, 3(4), статья 12. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2013_n4/66212 (дата обращения: 04.09.2026).
Yasnaya, V.A. (2013). Distortion of Identity in Adolescents with Deviant Behavior. *Psychology and Law*, 3(4), Article 12. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/en/journals/psylaw/archive/2013_n4/66212 (viewed: 04.09.2026).
25. Bentley, S.V., Greenaway, K.H., Haslam, S.A., Cruwys, T., Steffens, N.K., Haslam, C., Cull, B. (2020). Social identity mapping online. *Journal of Personality and Social Psychology*, 118(2), 213—241. <https://doi.org/10.1037/pspa0000174>
26. Cruwys, T., Steffens, N.K., Haslam, S.A., Haslam, C., Jetten, J., Dingle, G.A. (2016). Social identity mapping: A procedure for visual representation and assessment of subjective multiple group memberships. *British Journal of Social Psychology*, 55(4), 613—642. <https://doi.org/10.1111/bjso.12155>
27. Hogg, M.A. (2007). Uncertainty-identity theory. In: M.P. Zanna (Ed.), *Advances in Experimental Social Psychology* (Vol. 39, pp. 69—126). San Diego, CA: Elsevier Academic Press. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(06\)39002-8](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(06)39002-8)
28. Hong, C., Lee, W. (2026). Does self-identity matter? The mediating role of deviant self-identity between informal labeling and adolescent deviance. *Psychology, Crime & Law. Advance online publication*. <https://doi.org/10.1080/1068316X.2026.2667197>
29. Smith, R.B. (2024). Patterned Adolescent Socially Deviant Behavior. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 41, 209—222. <https://doi.org/10.1007/s10560-022-00859-z>
30. Tajfel, H., Turner, J.C. (1979). An integrative theory of intergroup conflict. In: W.G. Austin, S. Worchel (Eds.), *The Social Psychology of Intergroup Relations* (pp. 33—47). Monterey, CA: Brooks/Cole.

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным поведением: теоретические подходы и направления исследований
Экстремальная психология и безопасность личности, 3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior: theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety, 3(3), 129—144.

Информация об авторах

Валентина Ивановна Екимова, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой научных основ экстремальной психологии, факультет «Экстремальная психология», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1480-3571>, e-mail: ekimovavi@mgppu.ru

Наталья Дмитриевна Дризовская, магистр психологии, учитель, ГБОУ «Школа № 153 Фрунзенского района Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2274-5738>, e-mail: psychologue_1@mail.ru

Information about the authors

Valentina I. Ekimova, Doctor of Science (Psychology), Professor, Head of Chair of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Department of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1480-3571>, e-mail: ekimovavi@mgppu.ru

Natalia D. Drizovskaya, Master of Psychology, Teacher, School No. 153 of the Frunzensky District of Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2274-5738>, e-mail: psychologue_1@mail.ru

Вклад авторов

Екимова В.И. — идеи исследования; концептуализация исследования; критический анализ и редактирование рукописи; участие в доработке теоретической части.

Дризовская Н.Д. — идеи исследования; поиск, отбор, анализ и систематизация научной литературы; написание и оформление рукописи.

Оба автора приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

V.I. Ekimova — research ideas; conceptualization of the research; critical analysis and editing of the manuscript; participation in the revision of the theoretical part.

N.D. Drizovskaya — research ideas; search, selection, analysis and systematization of scientific literature; writing and formatting of the manuscript.

Both authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Екимова В.И., Дризовская Н.Д. (2026)
Социальная идентичность подростков с девиантным
поведением: теоретические подходы и направления
исследований
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 129—144.

Ekimova V.I., Drizovskaya N.D. (2026)
Social identity of adolescents with deviant behavior:
theoretical approaches and research directions.
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 129—144.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 08.09.2026
Поступила после рецензирования 17.09.2026
Принята к публикации 30.09.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2026.09.08
Revised 2026.09.17
Accepted 2026.09.30
Published 2026.09.30